

ЛЮДМИЛА ВОРОБЬЁВА

ЕДИНАЯ ЗЕМЛЯ ПОБЕДЫ

Наталья Советная. Затаённое слово: повести, рассказы, очерки. — Минск: Беларусь, 2021.

Говорят, время притупляет и самые острые впечатления. Но страшный опыт войны свидетельствует об обратном. У человеческой памяти нет сроков давности. Для Беларуси, потерявшей в период немецко-фашистской оккупации каждого третьего, военная тема по-прежнему жива и современна. Война генетически вошла в быт, уклад жизни, в духовное мировосприятие белорусского народа. Память о трагедии, которая произошла на этой многострадальной земле в 41–44-х годах двадцатого столетия, будет жить вечно, потому что здесь уже подключается не только память природная, но память сущностная, народная.

Правдивый ужас оккупации — как живёт и побеждает дух человека в исключительно враждебной среде — основная идея книги Натальи Советной “Затаённое слово”. Книга посвящена землякам-городокчанам, — настоящим героям, мужественно перенёсшим войну и послевоенное лихолетье, заново восстановившим разрушенные, а зачастую и полностью стёртые с лица земли города, посёлки, деревни. Оккупация — безумие нацизма, рабство, страх, горе и одновременно великое сопротивление злу, ожидание спасения, Победы. Война на Городокщине будто соткана и насквозь прошита переплетением человеческих жизней и судеб. Повествование ошеломляет грандиозным размахом: сводки и письма с фронта, сведения о передвижении советской и вражеской армий, описание наступательных операций, архивные материалы и документы, фактологические данные, цифры. Эти небольшие произведения писателя вполне могли бы перерасти в роман.

Пожалуй, определяющими в книге являются авторские социально-публицистические очерки. Подчас в них даже теряешься в потоке фактической информации: армии, различные соединения, дивизии, наступательные операции, освобождение городов и посёлков, новые партизанские формирования и бригады... Но документальность не снижает эмоциональной силы очерков, а придаёт большей убедительности. Публицистичность и художественность органично соединены в книге.

Как известно, наиболее тяжёлым был начальный период Великой Отечественной войны. В первые месяцы войны вся территория Белоруссии была оккупирована германскими войсками. Уже 28 июня 1941 года немцы вошли в Минск. Целых три года белорусская земля находилась под жутким игом нацизма. Этому времени посвящена одна из повестей книги — “Канарейка”.

Раскрывая тему оккупации, автор показывает состояние человека в жёстких условиях войны. Юная Нина Слинькова, которую подпольщики наградили условным именем Канарейка, — главная героиня этой повести. Пятнадцатилетняя девочка передаёт партизанам сведения о немецких машинах, о боевой

технике и вооружении, о железнодорожных составах, о передвижениях и численности противника. “Руки их — в крови, в крови человеческой. Слыхала Марфа Слинькова, что бывало и так: одна семья разделялась. Одни — в полиции, другие — в партизанах. Ни дать, ни взять — Каины и Авели. Как разобраться? Кому верить?” — размышляет в повести мать Нины, решив доверить судьбу дочери подпольщику Константину, Костику, как его называли в отряде.

Автор предельно заостряет проблему добра и зла: герои или предатели, подпольщики-партизаны или каратели-полицаи. Предательство — сквозная повествовательная линия в книге Натальи Советной. Пожалуй, один из самых пронзительных эпизодов повести, а возможно, даже и всей книги — предательство деда Кузьмы, который из-за страха потерять свою хату выдаёт полицаям партизанскую связную Антонину вместе с её маленьким ребёнком: “Дед Кузьма стоял посреди вмиг опустевшей и онемевшей хаты. За окном выл ветер. Болтались на верёвке постиранные пелёнки. На полу валялась недочищенная бульбина, на лавке — чугунок с водой, который Антонина собиралась ставить в печь. Старик бросился к окну — половицы под ним непривычно гулко заскрипели, застонали, — обиженно заплакала, заголосила дедова хата. Сквозь заледеневшее стекло он увидел, как шагнула за калитку, в октябрьскую стужу его квартирантка. С непокрытой головой, с крошечным дитём — беззащитная, обречённая, окружённая полицаями, будто стаей волков. Хохлову вдруг почудилось, что это вовсе не Тоня Судьёва, а его Анютка, нежная, хрупкая, родная, с маленьким Ванюшкой на руках. Уходят! И если не вернутся назад, то никогда уже не увидит он своего Ваню. Дед Кузьма схватил лопот хлеба, метнулся в сени, достал со дна кадки кусочек сала, обмотал тряпичей, выскочил из избы:

— Стойте, стойте! — Ветер заглушал его крик. Он бежал и бежал, пока один из полицаев не услышал, не остановился, не окликнул остальных.

— Прости меня, дурака старого! — задыхаясь, взмолился Кузьма Иванович и повалился перед Тоней на колени”. Стараясь быть беспристрастным, автор не судит предателя, а всего лишь передаёт его душевное состояние, но сцена раскаянья представлена настолько откровенно, что старик сам себе становится судьёй и палачом.

Наталья Советная прекрасно знает народные традиции и обычаи белорусов. Она чувствует народное слово, будто зачерпнутое из чистых родниковых ключей, потому что в этом слове — и деревенская простота, и детская наивность, и неподдельная искренность, и естественная радость. “Гляжу — волк на краю дороги, впереди меня! Я — как вкопанная. И он сидит, не варухнётся. Назад бежать уже надумала, до сосны, чтоб забраться повыше. Сидит. Тогда осмелела я, шаг навстречу, другой — не варухнётся... Это ж камель берёзовый оказался! Берёзу повалило, снегом запырило, а камель торчит, что тот волк!” — слышим мы живую, красочную речь Нины, вздох рассказывающей о своих лесных приключениях. Сила и красота народной речи сосредоточивается в природном образе. Стигшая секреты народной культуры, Наталья Советная бережно сохраняет притчевое и пословичное любу мудрие.

Другая повесть в книге — “Небеса на коромысле” — во многом автобиографична: встреча выпускников, и учитель истории Любовь Антоновна Курганович вдруг открывается своим бывшим ученикам с незнакомой стороны. Глава “Наставница” от начала и до конца проникнута воспоминаниями войны, внезапно нахлынувшими на Любовь Антоновну, которую память возвращала в военное детство, пусть безотрадное, но дорогое ей до боли. Никогда не забыть героине повести душераздирающую историю, как фашисты отнимали соседскую корову, единственную кормилицу, обрекая несчастных детей на голод. Спустя столько лет ей всё слышался их безудержный, наглый смех. “Тётя Аня упала не сразу. Голова её вдруг дёрнулась, наклонилась... Светлая косынка заалела, словно занялась пламенем, набрякла и, потеряв лёгкость, медленно поползла вниз. Всегда ласковые натруженные руки тёти Ани всё ещё крепко держали корову...” — зримо проступает перед глазами эта кровавая картина.

Итак, война — это потеря близких, родных, это разруха, голод, предчувствие беды, это слёзы, боль, страдание... Но внутренняя нечеловеческая напряжённость поразительно сочеталась в людях с верой, которая помогала им выжить и выстоять. У Натальи Советной темы веры и войны переплетены: “Прасковья Фёдоровна не помнила, как оказалась в хате, щёлкнула щеколдой, закрывая за собой дверь, рухнула на колени:

— Боженька, смилуйся! По велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих... — Дрожащей рукой она творила крест, а слёзы текли, текли по обветренным, обожжённым солнцем щекам. — Любушка, молись, молись, детка... Господь не оставит, Он не попустит! — Прасковья обняла перепуганную, застывшую рядом дочь. — Он же всё видит, всё... И дед мой, и бабушка учили, чтоб молились, просили... Спаси, сохрани нас от всяческих бед! И кормилицу нашу сохрани, Господи!”. Когда надеяться уже не на кого, лишь у Бога обездоленный человек просит спасения. Оказывается, что христианская струна в русском национальном характере не только не оборвалась в эпоху “железного” советского века; напротив, зазвучала святым молитвенным словом.

Рассказывая о судьбах людей, передавая чувства, которые испытывали они в условиях оккупации, Наталья Советная переводит восприятие военной трагедии из сферы персонального опыта и своего индивидуального переживания в область глобальных и трагических закономерностей мировой истории. Проблемы войны и мира, гражданской ответственности человека, его нравственности представляются в её произведениях в общей исторической взаимосвязи происходящих событий. Исходя из опыта прошлого и опыта современности, писатель никогда не теряет опоры на национальные духовные традиции. Всё возвращается на круги своя. И дороги войны возвращают нас к своим историческим корням. Ведь история никогда не умолкает в нас.

Целая вселенная изображена в книге “Затаённое слово”: леса, птицы, звери, озёра, реки, луг, поле, пашня... Завершающую главу в своей повести “Подранда” автор назовёт “Первая гроза” — гроза, которая несёт человеку внутреннее очищение, освобождение от страха, боли, поистине вызывает сильное эмоциональное потрясение — катарсис. Дождь как символ борьбы добра и зла, света и тьмы. Боль и вера, радость и страдание соседствуют в мире и в литературе — так должно быть: “Небо снова осветилось молнией. Стихло быстро, как началось. Свежо, ясно, знобко. Только после первой весенней грозы так сияет, переливается, играет солнце!”

Самую, может быть, любопытную страницу в книге открывает повествование, посвящённое партизанской войне, — “Мошканская медсестра”. В небольшом произведении автор пытается воссоздать военную хронику освобождения Беларуси, показывает историческую роль партизанского движения.

Уникальной особенностью партизанского движения на Беларуси было создание в тылу врага широкой и действенной информационной пропаганды. Находясь в зоне оккупации, народ не знал настоящей картины событий, зато умножались всяческие слухи, в которых порой нельзя отличить ложь от правды. Одним из методов борьбы с врагом являлось массовое партизанское творчество: подпольные газеты-листовки, антифашистские письма. В главе “Иваново письмо” Наталья Советная представляет нам оригинальнейший способ такого народного творчества — ответное письмо партизан на немецкую листовку. Автору удалось передать самобытный магический характер этого письма, сражающего своим сочным народным словом. Пронзительно в пространных повести звучит и партизанская клятва. У врага не было подобной лирики, не было пронзительных песен и обжигающих сердце стихов.

Символичен финал повести “Мошканская медсестра”: прорыв блокадного партизанского кольца, кровопролитные сражения при освобождении белорусской земли, военная операция форсирования Березины. “Когда за Березину бои начались, река красная была от крови. Вода кипела, мутная, как в болоте. Раненые кони в конвульсиях бились. Танки шли, людей давили”, — свидетельствует наша героиня. 3 июля 1944 года была освобождена столица Белоруссии — Минск. Народ стал победителем истории. Но возможно ли быть победителем своей судьбы? Победители никогда не сдаются. Ефросинья Павловна Чиркова решительно подтверждает это песней — подлинной, о героях и временах минувшей войны: “Мы не кланялись пулям и жизни своей не щадили!..”

Книга “Затаённое слово” — история человеческая и военная, — начата давно, она не заканчивается и в наши дни, ибо остаётся боль, которая не проходит, остаётся память, которая продолжается... И пока горести будут властвовать над миром, не будет конца у этой книги.